

**НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ**

КЛАССИК СОВЕТСКОГО ДЕТЕКТИВА

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

**БЕСПЛАТНЫХ ПИРОЖНЫХ
НЕ БЫВАЕТ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Бесплатных пирожных не бывает / Николай Леонов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Николай Леонов — классик советского детектива).

ISBN 978-5-04-183036-6

В Москву приезжает подпольный финансист преступного бизнеса некто Лебедев. Вместе с ним — наемный убийца, только что выполнивший очередной заказ и готовый получить от Лебедева вознаграждение за работу. У подполковника Льва Гурова нет прямых доказательств вины финансиста и киллера, но чутье подсказывает сыщику, что именно они виновны в серии громких преступлений. Действовать нужно решительно, другого подходящего момента для задержания может не быть. Чтобы заставить преступников раскрыть себя, Гуров идет на смелую провокацию. Но опытный криминальный магнат разгадывает замысел подполковника и устраивает ему смертельную ловушку.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонов Н., наследники, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-04-183036-6

Глава 1

«Отари Георгиевич Антадзе восемнадцатого умер от инфаркта...» — прочитал Гуров. Подписи в телеграмме не было, адрес лаконичен: «Москва, Петровка, 38, подполковнику Гурову».

— Ну вот, Петр Николаевич, — сказал Гуров, аккуратно складывая телеграмму и убирая ее в карман. — Теперь ни доказательства, ни наручники не нужны.

Полковник Орлов, в чьем кабинете они находились, согласно кивнул. И хотя слова не нуждались в расшифровке, Гуров пояснил:

— Когда Кружнев убил Артеменко и я понял, что организовал дело майор Антадзе, то сказал следователю прокуратуры, мол, если сумею доказать, надену на Отари наручники. А он был добрый, сильный человек и неплохой сыщик.

— Жизнь, она себя кажет, — полковник снова кивнул. — Значит, совесть в человеке пересилила, и сердце не выдержало — сдалось.

— Ты зачем меня пригласил? Телеграмму можно и по телефону прочитать, — сказал Гуров, машинально поглаживая карман, в который положил телеграмму.

Петр Николаевич Орлов был начальником отдела, а Гуров — его заместителем, они работали вместе много лет и, когда оставались одни, обращались друг к другу на «ты».

— Прошу тебя, догуливай отпуск и делом этим не занимайся. Понимаю, самолюбие, гордость, честь мундира, неотвратимость наказания, однако...

— А если понимаешь, — перебил Гуров, — то почему «однако»? Я докажу вину Лебедева и Кружнева. Они должны ответить за убийство и ответят. — Он снова погладил карман, где лежала телеграмма. — Отари тоже они убили.

— Я долго думал, никаких улик против них в природе не существует. — Орлов говорил без азарта, тускло, отлично понимая,

что Гурова не переубедить. — И вообще, в твоём теперешнем положении...

Зазвонил телефон, полковник снял трубку.

— Слушаю, Константин Константинович. — Орлов взглянул на Гурова, вздохнул: — Воспитываю Льва Ивановича Гурова, товарищ генерал. Конечно, в отпуске, видно, скучает, заглянул на минуточку. Слушаюсь!

Орлов положил трубку, поднялся из-за стола, запер сейф. Они вышли из кабинета.

— Смотри, Лева, тебе жить, — Орлов пожал Гурову руку. — Моя мечта не работать с тобой, а дружить, встречаться домами.

Полковник направился к руководству, а Гуров вошел в соседний кабинет, который совсем недавно занимал, как старший группы, на двоих с молодым оперативником Борей Вакуровым. Став заместителем начальника отдела, Гуров получил отдельный кабинет, а старшим группы назначил майора Крячко.

Боря, увидев Гурова, вскочил, а Крячко солидно поднялся из-за стола, Гуров отве-

тил на приветствия, прошелся по тесному кабинету, взял со стола Крячко сигарету и опустился на продавленный диван.

Утром, когда полковник Орлов позвонил Гурову домой и пригласил «заглянуть на огонек», Гуров перезвонил Крячко и попросил его, если оперативная обстановка позволяет, около двенадцати находиться в кабинете.

Гуров мял сигарету — курил он очень редко, — поглядывая на товарищей, вздохнул и спросил:

— Ну, сыщики, как жизнь?

Боря, худой, в свои двадцать с небольшим юношески нескладный, шумно вздохнул, взглянул на Крячко. Майор, которому крепкая полнота придавала солидность, выглядел старше своего возраста. Так же как Гуров с Орловым, Крячко с Гуровым наедине разговаривали на «ты», в присутствии третьих лиц соблюдали протокол.

— Лев Иванович, какая в отсутствие начальства жизнь? Прекрасная! Бездельничаем, набираемся сил, вот вернетесь из отпуска и тогда... — он посмотрел в потолок, — страшно подумать!

— На вечер никаких дел не назначил? — Гуров поднялся, положил сигарету на место. — Если ничего не произойдет, жду вас в девятнадцать у себя дома. — Он коротко кивнул и вышел.

— Дела! — воскликнул Боря.

Крячко ничего не ответил, улыбаться перестал, после долгой паузы, растягивая слова, произнес:

— Полагаю, дела паршивые и нам не поздоровится.

— Товарищ майор! — возмутился Боря. — Что вы все о себе и о себе! Против Льва Ивановича служебное расследование ведется, а вы...

— Дурак ты, Бориска! — перебил Крячко.

Подполковник Гуров вернулся с Черноморского побережья три дня назад, не отгуляв и половины отпуска. Вчера он отправил жену и ее младшую сестру, которую удочерил, в далекий город за Уралом, где начальником уголовного розыска работал его приятель майор Серов. Предварительно Гуров позвонил ему и, не вдаваясь в подробности, сказал:

Николай Леонов

— Встречай семью, устрой, приглядывай. Я не думаю, чтобы девочек нашли, но на всякий случай. Подключи спортсменов, они должны меня помнить, пусть не оставляют их одних. Ты меня понял?

— Я тебя понял, — ответил Серов. — Буду звонить.

Рита и Ольга на известие, что они немедленно улетают, среагировали по-разному. Жена заявила, что никуда не полетит, Ольга воскликнула:

— И в школу ходить не буду?

Увидев, что взрослые сейчас начнут ссориться, Ольга тихо удалилась в свою комнату. На пороге девочка оглянулась и состроила Гурову гримасу, которая, видимо, означала, мол, держись, я с тобой.

Гуров улыбнулся и молча выслушал почти часовой монолог жены. Рита говорила, что не может оставить мужа в беде, тут же обвиняла его в эгоизме. Он слушал внимательно, ждал, когда иссякнет порох в пороховницах, размышлял о том, кто из «друзей» сообщил жене о служебном расследовании.